

В условиях формирующегося нового миропорядка, глобальных изменениях всех сферах общественной жизни (замедление темпов развития мировой экономикой и смена технологического уклада в производстве, переосмысление понятия института семьи с легализацией однополых браков в ряде стран, размывание культурных границ в связи с беспрецедентным уровнем глобализации), высокого уровня конфликтогенности во многих регионах мира (Большой Ближний Восток, Африканский континент, Балканский полуостров др.) и степени турбулентности политического процесса неизбежно встает вопрос – какая стратегия нужна России для эффективного ответа на все возникающие вызовы сегодняшнего дня?

В истории международных отношений, как правило, крупный конфликт заканчивался подписанием мирного соглашения, где четко прописывались новые «правила игры», устанавливающие определенный баланс.

После окончания Холодной войны не последовало всеобщего «концерта наций» - бывшее идеологическое противоборство сменилось молчаливым признанием торжества либеральных ценностей и, казалось, наступил «конец истории» Ф. Фукуямы. Однако его так и не случилось – всё чаще стали говорить об успешности авторитарной государственной модели Китая, и России, которая так и не стала подлинно демократической, постепенно возвращая утраченные позиции во внешней политике.

Новый вызов сложившемуся мироустройству сделало также международное террористическое движение, теперь связанное с экстремистскими и религиозными течениями, а также ставшее гораздо шире по своему охвату, вовлекая все больше государств.

Очевидна невозможность однополярности в силу появления новых игроков (rising powers) так же, как и многополярность существует со многими издержками – при возросшем количестве акторов существенно выделяются США (обладатели наибольшей экономической, военной и мягкой силы), Китай (крупная экономика мира), Россия (крупная военная держава). Таким образом,

1. появление единственного гегемона в настоящее время невозможно - ни одно государство более не способно обладать такими ресурсами, чтобы в одиночку определять контуры мирового порядка и диктовать политику другим его участникам
2. существенно изменились характеристики так называемой лидирующей державы – наряду с государствами, которые обладают практически всем набором сил для проецирования своего влияния в глобальном масштабе, могут быть иные игроки, как Россия, которая заметно уступает вышеназванным государствам в экономическом развитии, политике мягкой силы, но при этом, пожалуй, даже более успешно выступает на сцене мировой дипломатии, демонстрируя завидную последовательность в отстаивании национальных интересов

Очевидно, что будет происходить дальнейшее смещение фокуса мировой политики в АТР вслед за переносом двигателя мировой экономик. Появление крупных финансовых институтов (АБИИ) является серьезной попыткой установления «своих правил». В этой связи примечательны действия США, уловившие тренд и пытающиеся стать во главе торговых отношений в данном регионе (соглашение по ТТП). Однако исключение важных игроков региона (Китай, Индия, Россия) из такого крупного проекта сулит ростом напряженности. Более того, ещё одним вызовом развитию России является глубокий политический и социальный кризис на Ближнем Востоке (беженцы, ИГИЛ, сирийский конфликт).

Однако считаем, что самым главным вызовом России, угрожающим ее территориальной и духовной целостности, является отсутствие внятной и близкой к народу национальной идеи, которая стала бы импульсом для развития и обретения культурного и духовного самоопределения самого государства. Именно России, как центру Большой Евразии, необходимо формирование целостной евразийской идентичности. В этой связи, ЕАЭС -

уникальный проект соразвития целого региона, формирующий новое пространство для реализации человеческого капитала.

Таким образом, для успешного ответа на вызовы нужна национальная идея, гармонично укладывающаяся в рамки региона. Такая идея позволит сделать каркас ЕАЭС прочным и направить ход истории российского государства в правильное русло.